

Послевоенная репатриация советских граждан: деятельность органов государственной безопасности БССР в контексте государственной политики

Краско Г.Г.

*Государственное учреждение образования
«Институт национальной безопасности Республики Беларусь», Минск*

Научная актуальность проблемы, избранной для исследования, обусловлена тем, что многие вопросы истории органов государственной безопасности БССР продолжают оставаться малоизученными. Анализ различных элементов обстановки, в том числе связанных с репатриацией, выделение и характеристика отдельных ее особенностей, которые оказывали влияние на деятельность органов государственной безопасности БССР, содействуют дальнейшему научному изучению истории Беларуси в целом.

Цель статьи – исследовать влияние процесса репатриации на отдельные элементы обстановки в БССР, а также организацию и деятельность органов государственной безопасности.

***Материал и методы.** В основу работы положены принципы системности, объективности и историзма. Для достижения поставленной цели автор использовал общенаучные (анализ, обобщение, логический) и специальные исторические (генетический, ретроспективный и др.) методы.*

***Результаты и их обсуждение.** Возвращение на родину советских граждан, оказавшихся в годы войны по различным причинам за пределами Советского Союза, являлось одной из важнейших политических задач. В свою очередь канал репатриации применялся спецслужбами иностранных государств для заброски в СССР своей агентуры. Это обстоятельство обусловило организацию контрразведывательного сопровождения процесса репатриации силами органов государственной безопасности. На территории республики основная цель участия органов государственной безопасности БССР в репатриации заключалась в выявлении среди перемещаемых лиц агентов иностранных спецслужб, а также возвращавшихся в СССР изменников родины, предателей и пособников немецких оккупантов.*

***Заключение.** В целом органы государственной безопасности БССР, осуществляя контрразведывательное сопровождение репатриации, решали свойственные им задачи по защите интересов государства.*

***Ключевые слова:** репатриация, органы государственной безопасности, контрразведывательная деятельность, спецслужбы.*

(Ученые записки. – 2018. – Том 28. – С. 43–48)

Post-War Repatriation of Soviet Citizens: Activities of the State Security Bodies of the BSSR in the Context of State Policy

Krasko H.H.

*State Educational Establishment
«Institute of National Security of the Republic of Belarus», Minsk*

Nowadays a lot of issues of the history of state security services of the BSSR are not studied enough. This explains the topicality of the research issue. Analysis of various elements of the situation, including those related to repatriation, the identification and description of its specific features that influenced the activities of the state security bodies of the BSSR, contribute to the further scientific study of the history of Belarus in general.

Адрес для корреспонденции: e-mail: gena-krasko@mail.ru – Г.Г. Краско

The purpose of the paper is to study the influence of the repatriation process on some elements of the situation in the BSSR as well as the organization and the activities of state security bodies.

Material and methods. *The research is based on the systemic principles, on the principles of objectivity and historicism. To reach the goal the author used general scientific methods (analysis, generalization, logical) and special historical methods (historical-genetic, retrospective etc.).*

Findings and their discussion. *One of the most important political tasks was to return Soviet citizens back to their homeland, those who during the war years stayed abroad for various reasons. At the same time, the repatriation channel was used by foreign secret services to introduce their agents into the USSR. This circumstance led to the organization of counterintelligence support of the repatriation process by the state security forces. On the territory of the Republic, the main purpose of the participation of the state security bodies of the BSSR in repatriation was identification of agents of foreign secret services, traitors who went back to the USSR as well as accomplices of the Nazi invaders.*

Conclusion. *In general, the state security bodies of the BSSR, by carrying out counter-intelligence support for repatriation, solved their current tasks of protecting national interests.*

Key words: *repatriation, state security bodies, counterintelligence activity, security services.*

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 28. – P. 43–48)

Научная актуальность проблемы, избранной для исследования, обусловлена отсутствием в отечественной и зарубежной историографии работ, посвященных участию органов государственной безопасности БССР в процессе репатриации советских граждан на родину, происходившей с августа-сентября 1944 г. Разработка обозначенного направлена на устранение существующих пробелов и будет содействовать дальнейшему углублению научного познания о новейшем периоде отечественной истории.

Цель статьи – исследовать проблему, связанную с участием органов государственной безопасности БССР в оперативном сопровождении репатриации – наиболее массового процесса перемещения граждан в новейшей истории Беларуси.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой при написании работы выступили принципы объективности и историзма. Для достижения поставленной цели использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция, логический) и специальные исторические (генетический, сравнительный, ретроспективный и др.) методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ состояния научной разработки исследуемой проблемы показал, что в историческом плане она является малоизученной. В советской, белорусской и зарубежной историографии специализированных исследований по обозначенной тематике не осуществлялось. Отсутствие объективной информации приводило к появлению публикаций, искажающих историческую реальность, в первую очередь написанных иностранными авторами. В частности, в 1977 году английский историк Н.Д. Толстой в своей книге «Жертвы Ялты» бездоказательно утверждал о массовых репрессиях и расстрелах репатриантов в СССР [1]. В подоб-

ном ключе также писали и зарубежные историки М. Геллер и А. Некрич в работе «Утопия у власти: история Советского Союза с 1917 года до наших дней» в 1986 году [2].

В отечественной историографии по проблемам репатриации необходимо выделить подготовленное авторским коллективом историко-аналитическое исследование «Белорусские остарбайтеры» [3]. В нем на основании анализа документов Национального архива Республики Беларусь рассмотрены вопросы международно-правового регулирования возвращения освобожденных граждан на родину, формирования и функционирования республиканских репатриационных органов, осуществления репатриации перемещенных лиц в БССР и их материально-бытового и трудового устройства на местах. Внимания заслуживают и работы российских ученых. В частности, некоторые вопросы реэмиграции и репатриации, в том числе наших соотечественников, освещены в вышедших в 1990–2013 гг. публикациях В.Н. Земскова «К вопросу о репатриации советских граждан. 1944–1951 годы» [4], «Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.)» [5], «Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг.» [6]. Автор, основываясь на ранее недоступных широкой общественности архивных материалах Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, как представляется, объективно раскрывает различные аспекты противоречивого процесса возвращения на родину советских граждан, оказавшихся в плену или угнанных на принудительные работы.

Важнейшим источником при проведении исследования выступили материалы Национального архива Республики Беларусь. В частности, глубже изучить и установить причинно-следственные связи между явлениями и процессами,

происходившими в советском государстве, обществе и органах государственной безопасности, позволяют материалы фонда «Управление переселения и репатриации при Совете Министров БССР» (фонд 787). В нем в концентрированном виде отложились документы по вопросам организации на территории республики фильтрации, проверок и обустройства репатриантов, реэмигрантов, а также отдельные аспекты взаимодействия уполномоченных структур с органами государственной безопасности и внутренних дел [7–11].

По официальным данным, из Белорусской ССР в период оккупации были вывезены в Германию и другие страны Европы 399 374 человека [9, л. 82]. Одни оказались за пределами СССР в качестве военнопленных, другие были угнаны на работы в рейх, третьи покинули оккупированную территорию по собственному желанию в поисках лучшей жизни или выехали на Запад вместе с отступающими войсками вермахта. В обеспечении процесса их возвращения на родину принимали участие различные ведомства, в том числе органы государственной безопасности. Основная цель участия в репатриации органов государственной безопасности заключалась в выявлении среди перемещаемых лиц агентов иностранных спецслужб, а также изменников родины, предателей и пособников немецких оккупантов. Это было обусловлено тем, что репатриация с учетом массового характера происходивших перемещений использовалась спецслужбами иностранных государств в качестве основного канала заброски в СССР своей агентуры.

Коренной перелом в ходе Второй мировой войны, освобождение оккупированных территорий СССР позволили начать репатриацию советских граждан на родину в августе-сентябре 1944 года [12, с. 45]. Уполномоченный СНК СССР по делам репатриации советских граждан из Германии и оккупированных ею стран генерал-полковник Ф.И. Голиков отмечал, что репатриация миллионов советских людей, разбросанных по многим странам, – дело огромной сложности, которое не приходилось когда-либо решать ни одному государству [13, с. 39].

Организационные основы репатриации были заложены постановлением ГКО СССР от 24 августа 1944 г. № 6457сс «Об организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильственно уведенных немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей». Из содержания этого документа вытекало, что политика совет-

ского руководства в данном вопросе предельно ясная: все эти советские граждане должны быть возвращены в СССР. В дальнейшем ГКО принял ряд иных постановлений, регулировавших порядок возвращения советских граждан. Значительная масса репатриантов проходила проверку во фронтовых и армейских лагерях, сборно-пересыльных пунктах Наркомата обороны и проверочно-фильтрационных пунктах НКВД, которые в БССР начали создаваться вдоль границ уже в августе 1944 г. [3, с. 172–173].

Один из четырех основных потоков репатриантов в СССР проходил с территории Польши и находился в районе г. Гродно (позже – в Брестской области), где располагался соответствующий проверочно-фильтрационный лагерь. В свою очередь наблюдение за репатриантами после их прибытия к месту постоянного жительства осуществлялось, как правило, территориальными подразделениями органов НКГБ–МГБ. С первых дней репатриации ключевой целью участия органов государственной безопасности БССР было выявление среди перемещенных лиц:

- военных преступников, сотрудничавших с оккупантами;
- сотрудников и агентов нацистских разведывательных, контрразведывательных, полицейских и карательных органов;
- участников вооруженных формирований, созданных немцами из числа советских граждан и эмигрантских антисоветских организаций;
- агентов иностранных спецслужб, завербованных в послевоенный период.

Кроме того, органы государственной безопасности БССР в рамках контрразведывательных опросов репатриантов и проведения других оперативных мероприятий в отношении этой категории граждан получали значительный объем информации, имеющей отношение к организации и тактике разведывательной и иной деятельности спецслужб иностранных государств на советском направлении. Различные попытки иностранных разведывательных и контрразведывательных органов использования репатриантов и их связей в своих целях фиксировались органами государственной безопасности БССР вплоть до 1970–1980-х гг.

Для приема возвращающихся на родину советских граждан, насильственно угнанных захватчиками с северо-западных территорий РСФСР, Прибалтийских республик, БССР, УССР и из других временно оккупированных областей, а также оказавшихся за пограничной линией СССР, 23 октя-

бря 1944 г. было утверждено Положение об Уполномоченном СНК СССР по делам репатриации. В иностранные государства для проведения работы по репатриации советских граждан были направлены группы представителей Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации. Вдоль границ создавались проверочно-фильтрационные пункты НКВД. Специальные структуры были образованы и в местных органах власти. Так, в соответствии с постановлением ГКО от 24 августа 1944 г. в аппарате СНК БССР 29 августа был сформирован отдел по приему и трудоустройству советских граждан, возвратившихся из немецкого рабства, который начал работу с 5 сентября 1944 г. [9, л. 24]. Постановлением СНК БССР № 533/с от 29 августа 1944 г. предусматривалось создание к 10 сентября на территории республики находившихся в подчинении НКВД проверочно-фильтрационных пунктов с дислокацией в Бресте, Волковыске, Высоко-Литовске, Гродно, Пружанах [7, л. 7, 20].

Вопросы возвращения на родину советских граждан, освобожденных войсками США и Великобритании, а также возвращение военнопленных и гражданских лиц США и Великобритании, освобожденных Красной Армией, рассматривались также на Крымской конференции Глав Правительств СССР, США и Великобритании 11 февраля 1945 г., в результате которой было заключено соответствующее Соглашение. В последующее время советское правительство приняло ряд постановлений, касающихся установления порядка приема, размещения и хозяйственного устройства граждан СССР, репатрируемых из европейских государств. В частности, советское правительство 6 января 1945 г. приняло постановление № 30/12с об организации приема и устройства репатрируемых граждан СССР и о порядке репатриации союзных военнопленных и интернированных граждан, освобожденных Красной Армией. В соответствии с ним было вынесено постановление СНК БССР от 15 января 1945 г. № 34с «Об организации приема и устройства репатрируемых советских граждан». Ранее образованный отдел при СНК БССР по приему и устройству граждан, возвращавшихся из освобожденных Красной Армией территорий, реорганизовывался в отдел по делам репатриации граждан СССР. В каждой области Белорусской ССР были созданы приемно-распределительные пункты: в Барановичах, Бобруйске, Бресте, Витебске, Гомеле, Гродно, Могилеве, Мозыре, Молодечно, Пинске,

Полоцке (с пропускной способностью 300 человек) и Минске (на 500 человек). В их функции входили принятие граждан, возвращающихся из немецкой неволи, оказание нуждающимся материальной помощи, а также их трудоустройство. Поскольку через территорию БССР пролегал один из четырех основных потоков репатриантов, только в 1945 г. через приемно-распределительные пункты, расположенные на территории нашей республики, прошли 578 354 человека. На железнодорожных станциях Орша и Лунинец были открыты продовольственные пункты для питания транзитных репатриантов. В целях организованного приема, трудоустройства и учета возвратившегося и угнанного населения постановлением СНК БССР от 30 мая 1945 г. № 739 при каждом облисполкоме создавались областные отделы по делам репатриации. Также при исполкомах областных Советов депутатов трудящихся и райисполкомах создавались и действовали областные и районные комиссии по приему и благоустройству репатриированных советских граждан. Персональная ответственность за работу органов репатриации в БССР возлагалась на заместителя Председателя СНК К.В. Киселева, а в областях – на первых заместителей председателей исполкомов областных Советов депутатов трудящихся [9, л. 25–26, 44].

На территории республики контроль за процессом репатриации – делом государственной важности – осуществлял Представитель уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР по Белорусской ССР подполковник интендантской службы Алексеев [8, л. 4].

По мере продвижения Красной Армии в глубь территории Западной Европы поток репатриантов увеличивался, что обуславливало необходимость ускорения их проверки. Так, в директиве НКВД–НКГБ СССР, адресованной в феврале 1945 г. НКВД и НКГБ УССР, БССР, ЛССР, МССР, Главному управлению погранвойск НКВД СССР и Главному управлению НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии, в частности, указывалось: «В связи с успешным наступлением Красной Армии ожидается наплыв на проверочно-фильтрационные пункты НКВД возвращаемых на Родину советских граждан, находившихся в немецком плену и на каторжных работах в Германии... Разрешаем производить упрощенную проверку в пятидневный срок в отношении стариков, старух и женщин с детьми, с немедленным направлением их к постоянному месту

жительства» [6, с. 258–259]. Однако на практике проведение проверок в такие сжатые сроки было невозможно осуществить, и их продолжительность затягивалась на 1–2 месяца.

На органы государственной безопасности и внутренних дел было возложено оперативное сопровождение репатриации, которое в послевоенный период было организовано в соответствии с приказом НКВД–НКГБ СССР от 16 июня 1945 г. «О порядке проверки и фильтрации по месту постоянного жительства возвратившихся на родину репатриированных советских граждан». Его положения регламентировали организационные основы работы двух силовых ведомств по данному направлению. В частности, из числа сотрудников органов государственной безопасности и внутренних дел на базе местных подразделений милиции создавались фильтрационные комиссии, которые в процессе работы выявляли среди репатриантов:

- агентов, обучавшихся в германских разведывательных, диверсионных, контрразведывательных, полицейских школах и выполнявших задания спецслужб в советском тылу;
- агентов, завербованных для проведения работы среди советских граждан в лагерях противника;
- агентов, завербованных германскими спецслужбами для ведения разведывательной работы против СССР в послевоенный период;
- агентов, завербованных другими иностранными спецслужбами для ведения разведывательной и иной деятельности против СССР;
- сотрудников германских разведывательных, контрразведывательных, полицейских и карательных органов;
- изменников родины, предателей, пособников немецких оккупантов, участников вооруженных формирований, созданных немцами из числа советских граждан, членов антисоветских эмигрантских организаций.

На органы внутренних дел возлагались организация работы комиссий и обеспечение явки граждан, подлежащих фильтрации. Аресты изблеченных в преступной деятельности репатриантов допускались только с санкции руководства областных управлений НКВД и НКГБ.

Особое внимание отводилось перемещенным лицам, прибывшим из зон оккупации Германии, занятых США, Великобританией и Францией. Вербовочная работа спецслужб этих стран среди советских граждан, оказавшихся за рубежом, носила массовый характер. В дальнейшем в условиях нараставших противоречий между Совет-

ским Союзом, США и Великобританией акценты в контрразведывательной работе были смещены на выявление среди репатриантов агентуры спецслужб этих стран.

Согласно донесению «О движении репатриированных советских граждан по Белорусской республике» по состоянию на 1 января 1946 г. возвратилось на родину 154 496 граждан (из них: мужчины – 53 343 человека, женщины – 101 153, дети – 28 651) [9, л. 2].

Следует отметить, что со стороны местного населения не всегда было терпимым отношение к репатриантам из числа лиц, сотрудничавших с немецкими оккупационными властями. Например, в 1945 г. в ежемесячном докладе «О работе отдела СНК БССР по делам репатриации» говорилось, что «среди возвратившихся имеются и семьи полицейских, которые бежали со своими мужьями и сыновьями... Так, в Плещеницы прибыло несколько семей полицейских и заняли свои дома. Местные жители заявили: “При немцах они над нами издевались, а теперь им создаются условия. Разрешите нам мы их растерзаем”» [8, л. 53–54]. В свою очередь, органам государственной безопасности и внутренних дел в соответствии с директивой НКВД–НКГБ СССР от 3 ноября 1945 г. предписывалось при возникновении попыток со стороны местного населения и организации самочинной расправы с антисоветским элементом из числа репатриантов немедленно обеспечивать изоляцию таких лиц и проведение необходимых оперативно-следственных мероприятий.

В целях усиления работы по переселению и хозяйственному устройству белорусского населения, переселяемого из Польши в соответствии с белорусско-польским соглашением от 9 сентября 1944 г., а также репатриантов, постановлением СНК БССР от 22 января 1946 г. № 74 предписывалось провести реорганизацию отделов по делам репатриации советских граждан в аппарате СНК и исполкомах областных Советов депутатов трудящихся в отделы по делам переселения и репатриации. В связи с тем, что возвращение основной массы репатриантов по Белорусской ССР было закончено, Совет Министров БССР принял постановление от 11 мая 1946 г. № 765 «О закрытии приемно-распределительных пунктов по обслуживанию репатрируемых советских граждан». Дальнейшее обслуживание репатриантов, в том числе транзитных, возлагалось на областные отделы по делам переселения и репатриации [11, л. 42, 82]. Постепенно поток

репатриантов снижался. И хотя по неполным данным за границей оставалось около 10 000 белорусов, в 1950 г. на родину из них вернулось всего 319 [10, л. 23].

Однако проблемы, связанные с окончанием массового процесса репатриации, существовали еще на протяжении многих лет. В частности, некоторые группы репатриантов, к которым советское руководство испытывало недоверие, подлежали отправлению на спецпоселение. Так, в 1951 г. из Западной Украины, Западной Беларуси и Литвы были выселены вместе с семьями репатрианты – бывшие военнослужащие польской армии Андерса, прибывшие в СССР в 1946–1949 гг. в основном из Великобритании. Поляков среди репатриантов-«андерсовцев» было сравнительно немного, и подавляющее их большинство составляли украинцы и белорусы. Российский ученый В.Н. Земсков отмечает, что на спецпоселение только в Иркутскую область под наблюдение органов государственной безопасности в 1951 г. поступило более 4 500 «андерсовцев», включая членов их семей [6, с. 272–273]. По данным профессора Э.И. Иоффе, в 1951 г. количество высланных из БССР «андерсовцев» вместе с членами семей составило 4 520 человек, из которых 888 были бывшими польскими военнослужащими [14, с. 301]. На спецпоселении наши соотечественники находились до августа 1958 г.

До конца 1950-х гг. в БССР функционировали проверочно-фильтрационный лагерь, который в октябре 1954 г. был перенесен из-под Гродно в поселок Верховичи Высоковского района Брестской области, и пункты приема репатрируемых советских граждан, упраздненные в 1959 г. Кроме того, реализованная органами государственной безопасности БССР в период репатриации система мер позволила вплоть до 1970–1980-х гг. использовать полученную информацию в рамках организации противодействия разведывательной и иной деятельности спецслужб иностранных государств.

Заключение. Таким образом, возвращение на родину советских граждан, оказавшихся в годы войны по различным причинам за пределами Советского Союза, являлось одной из важнейших политических задач. Канал репатриации с учетом массового характера происходивших перемещений применялся спецслужбами иностранных государств в 1940–1950-х гг. для заброски в СССР своей агентуры. Однако его

специфические возможности использовались иностранными разведывательными органами вплоть до 1970–1980-х гг. Участие органов государственной безопасности в оперативном сопровождении репатриации заключалось, как правило, в выполнении контрразведывательных функций: выявлении лиц, причастных к деятельности германских разведывательных, контрразведывательных, полицейских и карательных органов, специальных служб иностранных государств, а также получении значимой для организации противодействия спецслужбам противника информации. В целом органы государственной безопасности, осуществляя контрразведывательное сопровождение репатриации на территории БССР, решали свойственные им задачи по защите интересов государства.

Литература

1. Tolstoi, N. Victim of Yalta / N. Tolstoi. – London: Hodder and Stoughton, 1977. – 496 p.
2. Геллер, М. Утопия у власти: история Советского Союза с 1917 года до наших дней / М. Геллер, А. Некрич. – 2-е изд., испр. и доп. – London, 1986. – С. 498.
3. Белорусские остарбайтеры: историко-аналитическое исследование / Г.Д. Князько [и др.]; Нац. архив Респ. Беларусь, Белорус. респ. фонд «Взаимопонимание и примирение». – Минск: Нац. архив Респ. Беларусь, 2001. – 335 с.
4. Земсков, В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан. 1944–1951 годы / В.Н. Земсков // История СССР. – М., 1990. – № 4. – С. 26–41.
5. Земсков, В.Н. Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба (1944–1956 гг.) / В.Н. Земсков // Социологические исследования. – 1995. – № 5. – С. 3–13.
6. Земсков, В.Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. / В.Н. Земсков // Труды Института российской истории / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М., 2013. – Вып. 11 / [отв. ред. Ю.А. Петров]. – С. 244–285.
7. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 1.
8. НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 3.
9. НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 1. – Д. 20.
10. НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 2. – Д. 12.
11. НАРБ. – Фонд 787. – Оп. 2. – Д. 19.
12. Краско, Г.Г. Особенности обстановки, повлиявшие на организацию и деятельность органов государственной безопасности БССР в 1944–1990 гг. / Г.Г. Краско // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сб. науч. тр. – 2018. – Т. 26. – С. 42–48.
13. Репатриация советских граждан / Упр. Уполномоч. Совнаркома СССР по делам репатриации сов. граждан. – М.: Воен. изд-во НКО, 1945. – 51 с.
14. Иоффе, Э.Г. Лаврентий Цанав: Его называли «Белорусский Берия» / Э.Г. Иоффе. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 520 с.

Поступила в редакцию 13.12.2018 г.